

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-9-14

EDN: FKRQJ

Редакционная статья / Editorial

Мари — народ Онара

Россия — особый культурно-исторический мир, судьбу которого определяют, прежде всего, входящие в нее народы, участвующие в историко-культурном формировании Российской цивилизации. В их число входит народ *мари* — автохтонный самобытный представитель финно-угорской общности уральской языковой семьи. Место его проживания: Республика Марий Эл, республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Кировская, Свердловская, Нижегородская, Тюменская области, Пермский край, Казахстан, Украина и другие территории. Численность народа мари составляет более 423 тыс. человек. Самоназвание народа — *мари, мӓрӓ, марэ*. Согласно Конституции Республики Марий Эл (статья 15), марийский язык (горный и луговой), наряду с русским языком, является одним из государственных языков Республики Марий Эл¹. Современный марийский язык делится на четыре наречия: *горное*, включающее правобережный, или козымодемьянский, и левобережный говоры; *луговое*, объединяющее моркинско-сернурский, волжский, йошкар-олинский, уржумский говоры (последний некоторые исследователи относят к восточному наречию); *восточное*, состоящее из 12 говоры: малмыжский (некоторые исследователи относят к луговому наречию), кильмезский, кукморский, елабужский, мензелинский, калтасинский, бирский, белебеевский, балтачевский, прибельский, красноуфимский, кунгурский; *северо-западное*, имеющее в своем составе яранский, тоншаевский, шарангский говоры².

По исследованиям археологов, антропологов, лингвистов, истоки этногенеза уральской общности уходят в верхний палеолит и мезолит. В 5–4-м тыс. до н.э. она разделилась на самодийскую и финно-угорскую группы, а во 2–1-м тыс. сформировались прапермская и прафинно-волжская подгруппы. Первые

¹ Конституция Республики Марий Эл от 24 июня 1995 года (с изменениями на 5 декабря 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/304200038> (дата обращения: 26.12.2024).

² См.: Марийский язык. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Марийский_язык/ (дата обращения: 25.12.2024). Курсив наш. — Г.ИИ.

стали предками коми и удмуртов, а вторые — мари, мордвы, мери, муромы, мещеры. VIII–VII вв. до н. э. археологи выделяют как время расцвета кузнечного производства и ювелирного искусства на обширной территории Волго-Камья. Артефакты той поры обнаруживают типологическое сходство с кавказскими и скифскими изделиями по высокоуглеродистой стали с применением цементации и кузнечной сварки.

Формирование марийского этноса, по научным данным, началось в первой половине I-го тыс. нашей эры в акватории Оки, Суры, Вятки, Камы, Волги, Ветлуги, Илети. Геополитическое положение этого обширного региона между Западом и Востоком, Севером и Югом обуславливало постоянную подверженность перекрестному влиянию различных цивилизаций, встрече и взаимодействию различных культурных миров. Здесь, на берегах крупнейших рек, где встречаются тайга, смешанные леса и лесостепь, у человека всегда был большой спектр выбора типа хозяйства, основных занятий, возможности выживания в случаях каких-либо резких перемен. С V в. древние мари постоянно взаимодействовали не только с финно-угорскими сородичами, но и с тюркскими и славянскими народами.

Дискуссионным остается вопрос о происхождении этнонима *мари*. Значение самоназвания марийского народа лингвисты выводят из индоевропейского термина *мар* или *мер* («человек», «муж») в различных звуковых вариациях. Историки отмечают, что мари упомянуты в труде Иордана «Гетика» в VI в. как северный народ, подвластный с IV в. готскому вождю Германариху. В X в. в письме хазарского кагана Иосифа упоминается народ *цармис*, в русских летописях начала XII в. — *черемисы*.

«Черемисы» — так с X в. до 1917 г. мари именовались в иностранных и российских источниках в значении *лесной человек*, *человек-воин*. Проблема этимологии слова «черемис» осложнена тем обстоятельством, что до XVII–XVIII вв. так называли и соседей мари — чувашей и удмуртов. При этом самоназвание народа всегда было *мари*, *mārī*, *марэ* («человек», «мужчина») и находилось в одном ряду с такими этнонимами родственных народов, как *коми*, *мордва*, *мадьяр*, *удмурт*, *мурома*, *меря*, *мещера*.

По мнению большинства антропологов, мари относятся к субуральскому антропологическому типу, занимая промежуточное положение между европеоидной и монголоидной расами. В IX–XI вв. марийский этнос разделился на две основные диалектные группы — *горные мари* (правый берег Волги) и *луговые мари* (Волго-Вятское междуречье). Сегодня выделяют также группы *северо-западные мари* (на юго-западе Кировской и северо-востоке Нижегородской областей) и *восточные мари* (переселенцы в Башкирию и Приуралье с луговой стороны Волги). Из всех финно-угорских общностей мари оказались наиболее тесно связанными с переселившимися в Поволжье тюркскими племенами.

Примечательными являются русские летописные свидетельства XII–XIV вв., повествующие о черемисском княжестве во главе с *кугузом* — старшим мужчиной в роду (старейшиной). В некоторых источниках вместо обозначения «княжество» употребляется слово *кугузство* (отсюда слово *кугыжа*, т. е. государь, царь). Кугузы выбирались из наиболее храбрых, опытных, авторитетных военных руководителей, что было характерно для периода «военной демократии». В Ветлужском кугузстве имелись свои укрепленные протогорода: Ветля-Юр и Шанган. Летописи называют марийских кугузов по именам: Ходжа-Яралтем, Кай, Ош-Пондаш (Бай-Борода), Кельдибек. Историки отмечают по тем временам достаточно развитые связи кугузств с европейскими странами. После завоевания Казани Иваном Грозным в 1552 г. Марийский край был введён в состав Русского государства.

С образованием Русского географического общества в 1845 г. марийские нарративы попадают в орбиту научных исследований. Во второй половине XIX в. большую работу по собиранию и изучению исторических легенд, преданий, мифов народов Поволжья проводило Казанское Общество археологии, истории и этнографии. В «Трудах» этого Общества были опубликованы исследования уроженца Марийского края, российского историка и этнографа, профессора Императорского Казанского университета Ивана Николаевича Смирнова «Восточные финны, историко-этнографический очерк. Т. I: Приволжская, или Булгарская, группа. Ч. I: Черемисы, ч. II: Мордва; Т. II: Прикамская, или Пермская, группа. Ч. I: Вотяки, ч. II: Пермьяки», удостоенные в 1896 г. Уваровской премии. Научный труд И.Н. Смирнова основан как на изучении печатного материала о финно-уграх, так и на непосредственных эмпирических данных автора: он предпринял экспедицию для собирания лингвистического и мифологического материала, а также для исследования истории финнов по архивам нижегородской и тамбовской архивных комиссий.

В истории культуры народа мари важной датой является 10 декабря 1775 г. — день появления книги «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского народа» под эгидой Российской академии наук в магазинах г. Санкт-Петербурга. Автор первой марийской грамматики — архиепископ Казанский и Свияжский Вениамин Пуцек-Григорович. В подготовке издания участвовали марийские студенты Казанской духовной семинарии. В «Сочинения...» было включено около 1000 марийских слов, в том числе *тиште* — архаичный финно-угорский субстрат. В древности это слово означало «звезда» (по-фински *tähti* — «звезда»), затем приобрело геральдическое значение в марийской традиционной религии («знак», «знамя»), а уже в новейшее время появляется термин *тиштер* в значении «алфавит». С 1990 г. ежегодно 10 декабря отмечается *Марий Тиште кече* — День марийской письменности — как общенациональный, а с 1998 г. — как государственный праздник.

В начале XX в. марийские студенты, обучающиеся в Казани, объединились вокруг первого журнала на марийском языке «Марла календарь» во главе с талантливым лингвистом, фольклористом, этнографом В.М. Васильевым. В 1908 г. они обратились к национальной интеллигенции с призывом собирать фольклор в целях изучения древней истории марийского народа. По богатым материалам устного народного творчества народа мари впоследствии были изданы несколько книг: *Марий калыкын мурьыжо, туштыжо да йомакше* («Марийские народные песни, загадки и сказки»). Казань, 1908; *Марла ойлымаш-влак* («Марийские рассказы»). Казань, 1909; *Марий мут: тошто гыч тунгалын таче марте ойлымо муро, тушто, йомак, пале, тунуктым мут, молыжат* («Марийское слово: песни, загадки, сказки, приметы, поучения и др. с древности до современности»). Казань, 1918; *Марий муро* («Песни народа мари»). Москва: Центриздат, 1923; *Марла ойлымаш-влак* («Марийские рассказы»). Краснококшайск, 1926; *Марла ойлымаш-влак: Вес лукмаш — кузурак икшыве-влаклан* («Марийские рассказы: Другое издание — для детей старшего возраста»). Краснококшайск, 1927; Материалы по марийской поэтике. Казань, 1930.

В июле 1917 г. в г. *Пурö* (г. Бирск, Башкортостан) состоялся I Всероссийский съезд мари. Делегаты форума — хорошо образованные люди того времени — обсудили темы народного образования, науки, печатных изданий, народного творчества, марийской традиционной веры и т.д. Поворотным стержнем форума стало восстановление самоназвания **мари** на всех уровнях вместо бытовавшего доселе *черемис*. По сути, с этого времени начинается формирование марийской национальной культуры, которая синтезирует традиционные экологические практики народа, единую научную картину мира и современные социальные технологии. Фундаментальной основой такого проекта выступила традиционная культура, что с той поры переоткрывается, переосмысливается и согласовывается с финно-угорскими и другими мировоззренческими системами.

В 1920-е гг. с образованием Марийской Автономной Области (с 1936 г. МАССР) начинается новый период в истории науки Марийского края. По инициативе В.М. Васильева и других видных ученых было организовано Марийское краеведческое общество. Редкие записи фольклорных материалов были сделаны Т.Е. Ефремовым, Ф.Е. Егоровым, М.Н. Янтемиром. В 1930-е гг., в связи с организацией Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, в научной работе участвуют фольклористы, этнографы, лингвисты, учителя, писатели, студенты. Первые крупные экспедиции 1934–1936 и 1938–1939 гг. дали возможность записать сотни неизвестных этнонаративов. Большой вклад в исследование языка, литературы и истории в тот период внесли Г.И. Кармазин, К.А. Четкарев, А.М. Бердников, М.М. Каликаев, Т.Е. Евсеев, В.А. Мухин и др. К марийскому фольклору обращаются крупный

советский историк, академик М.Г. Худяков, археологи А.П. Смирнов, О.Н. Бадер и др.

В 60–90-е гг. XX в. марийское научное сообщество ведет крупные экспедиционные работы по изучению материального и нематериального достояния марийского народа в Марийской Республике, Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Удмуртии, Горьковской, Кировской, Костромской, Ивановской, Свердловской, Пермской, Томской областях. На их основе издаются сборник марийских легенд и преданий «Тошто марий ой-влак», коллективные монографии «Основные тенденции развития марийского фольклора и искусства», «Фольклор и искусство в современной художественной культуре Марийской АССР» и другие книги, среди которых особый интерес представляют работы широко известного в финно-угорском мире специалиста по марийскому фольклору В.А. Акцорина. Среди учёных-лингвистов выделяются крупными разработками И.С. Галкин, Ф.И. Гордеев, Л.П. Грузов, И.Г. Иванов, Д.Е. Казанцев, Н.Т. Пенгитов и др.

В 1970–1990 гг. — начале XXI в. учёные Республики Марий Эл проводят комплексное изучение марийского языка, литературы, фольклора, истории, археологии, этнографии, народного творчества, общих и частных вопросов финно-угроведения, современных социальных проблем и процессов. Среди историков корифеями являются К.Н. Сануков, Г.Н. Айплатов, В.С. Патрушев, А.Г. Иванов, Г.А. Сепеев и др. Большой вклад в изучение процесса формирования и развития художественной системы марийской литературы внесли К.К. Васин, А.А. Асылбаев, С.Я. Черных, А.А. Васинкин и др.

В современных условиях активно разрабатывается аксиология марийской культуры, в которой «ценностным центром» выступает марийская литература. Научная школа Р.А. Кудрявцевой совместно со специалистами в области культурологии проводит системные исследования аксиологических доминант марийского этномира, изучает ценностную природу функционирующих в менталитете марийской культуры этнонарративов, а также развитие жанровой системы и поэтики марийской литературы. Марийская культурологическая и философская наука (Г.Е. Шкалина, Ю.А. Калиев) обогатилась солидными исследованиями марийской мифологии, традиционной религии народа. Мощно заявило о себе научное направление, связанное с лингвокультурологией и лингвофольклористикой (Н.Н. Глухова, Л.А. Абукаева).

Направление билингвильности и транскультурной практики обозначилось исследованием С.С. Сибатровой «Марийско-русские языковые контакты: морфология марийского языка», работой О.А. Сергеева «Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII–XVIII вв.)», изданиями «Русско-марийский словарь: в 2 томах» (Е.М. Андрианова и др.), «Марийско-русский фразеологический словарь: в 2 томах» (Е.М. Андрианова, Л.И. Барцева, Ф.Т. Грачева и др.), а также исследованиями специалистов по общей педаго-

гике (С.Н. Фёдорова) и методике преподавания марийского языка (В.В. Константинова).

Сфера народного искусства активно изучается В.Г. Кудрявцевым, этносоциология и социолингвистика — В.И. Шабыковым.

В настоящем выпуске журнала представлены статьи марийских ученых — специалистов в области филологии, культурологии, искусствоведения, педагогики — Марийского государственного университета и Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Они представляют читателю актуальные научные направления современной марийской гуманитарной науки: языковая система марийского языка, язык в поле лингвокультурологических исследований, традиционная культура народа мари, аксиология и поэтика художественной словесности, перевод с использованием марийского языка, экспериментальные методики в рамках билингвального образования. Статьи направлены на исследование духовных основ историко-культурного достояния народа мари, исстари называвшего себя потомками Онара. Признание фундаментальной ценности культуры предполагает ее понимание в качестве основного ресурса человеческого развития в нашем обществе на всех уровнях — этническом, региональном, общероссийском.

*Г.Е. Шкалина,
доктор культурологии, профессор кафедры культуры и искусств
Марийского государственного университета*